

Рождение новой репутации театра

Тот, кто знал о состоянии дел в Черниговском областном драматическом театре, не мог не удивиться, увидев на его афише название новой постановки — «Навеки вместе». Длительное время коллектив не справлялся с более простыми пьесами, а тут он обратился к стихотворной драме Л. Дмитерко — монументальному произведению с многими персонажами, требующему умелых режиссерских рук, опытных актеров трагедийного плана, сложного художественного оформления.

Откуда все это возьмется у театра, слышшего, — и не без оснований, — одним из самых отсталых драматических коллективов республики? К тому же труппа не имеет еще своего театрального здания, работает в крайне неблагоприятных условиях, располагает лишь крохотной сценической площадкой, совершенно непригодными подсобными помещениями.

И вот мы на премьере. Открывается обычный занавес, за ним второй с портретом Богдана Хмельницкого и надписью «Навеки вместе с великим русским народом». Разыгрывается первая сцена — у придорожной карчмы, где в зачаточном состоянии, но уже довольно явственно звучит основной мотив пьесы — борьба народных масс Украины за верность братскому союзу с Москвой, против предательских проищов черной изменнической клики Ивана Выговского. На сцене — запорожцы, посполитые, русские люди, рьяный поборник дела Хмельницкого полтавский полковник Мартын Пушкарь, лазутчики Выговского, честолюбивый карьерист Лисницкий, болезненный гетманчич Юрась. И сразу же зритель окунается в атмосферу бурлящих человеческих страстей, становится свидетелем напряженных драматических столкновений между двумя противоборствующими лагерями — истинными патриотами земли украинской и предателями национальных интересов, наймитами иностранных держав, каким являлся грязный выкорыши Ватикана Иван Выговский.

От сцены к сцене — все явственнее вырисовывается облик действующих лиц, все глубже раскрываются их истинные помыслы, намерения, чаяния, все ощутительнее проявляется могучая сила великой дружбы двух единокровных братских народов, сметающих со своего исторического пути всех и всяческих врагов.

И когда в конце спектакля воины Ивана Сирко провозглашают славу в честь пришедших на помощь русских ратников, зрители дружно аплодируют и самому волнующему эпизоду, и создателям спектакля, сумевшим бережно донести патриотическую идею пьесы, достоверно воплотить ее образы.

Действительно, новая постановка театра — серьезная, добросовестная работа, свидетельствующая об осознании коллективом своего высокого призвания — быть художественным воспитателем масс, давать народу доброкачественные спектакли. Постановщик — главный режиссер театра Б. Турецкий, художник П. Маслов, дирижер Ю. Котеленец, исполнители — сделали много, чтобы пьеса Л. Дмитерко, воспевающая извечную дружбу русского и украинского народов, была достойно воспроизведена на сцене, конечно, в пределах творческих и технических возможностей театра.

Мы делаем эту оговорку потому, что, хотя искусство и не знает скидок, но не учитывать реальных обстоятельств нельзя. Ведь среди участников спектакля мы видели и администратора театра, и двух пофедеров. А некоторые актеры вынуждены исполнять по две большие, притом совершенно различные роли, так, например, приходится делать П. Лиховиду, играющему кошевого атамана Ивана Сирко и продажного космополита Немирчи, П. Губарёву — исполнителю ролей мурзы Кара-бея и запорожца Жбураля, М. Балю — выступающему в ролях монаха Даниила и генерального обозного Носача. Сама форма пьесы, являющейся народной драмой, требует больших массовок, широкого сценического пространства. А всего этого недостает театру.

И все же спектакль получился. Прежде всего, достигнута ансамблевость, без чего немислимо цельное сценическое произведение, да еще такое громоздкое, как «Навеки вместе». Схвачена и общая романтическая приподнятость драматического повествования, воссоздана историческая атмосфера. Введением своеобразных кинематографических «проходов» режиссер добился непрерывности и последовательности действия,

не вмещающегося одновременно в тесных рамках маленькой сцены.

Многим исполнителям удалось правдиво и выразительно раскрыть характеры действующих лиц. Есть отдельные отрядные актерские удачи. В соответствии с трагедийным духом пьесы умело ведет роль Ганны Золотаренко Г. Ольшевская, внушительен М. Макаров в роли Мартына Пушкаря, ярок сценический портрет Кара-бея, нарисованный П. Губаревым, обнажил уродливое существо Выговского А. Бирев, темпераментным актером показал себя М. Расцветалов, создавший запоминающийся образ молодого запорожца Завирюхи. Смех и презрение вызывает бесталанный честолюбец Лисницкий в исполнении А. Андрищенко, убедителен Иван Сирко в изображении П. Лиховида.

Есть и другие квалифицированные актерские работы — А. Дученко, М. Балю, В. Майской, В. Домашенко, М. Бебешко, П. Сичового, Г. Заславца, В. Архангельского, М. Клинова. Главное — театру при ограниченных возможностях удалось создать серьезное сценическое зрелище, выполняющее важную воспитательную функцию, художественными средствами пропагандирующее благородную идею дружбы народов.

Художник П. Маслов, воспользовавшись имеющимися в Чернигове образцами старинной архитектуры, сумел воспроизвести колоритную панораму старого Чигирина; стилизы, живописны в своем большинстве и костюмы.

Положительно оценивая эту новую постановку, говорящую о том, что театр стремится покончить со старой худой славой, завоевать признание у зрителя, мы не можем не обратить внимания коллектива и на некоторые, вполне устранимые, недостатки спектакля.

Не все сделанное режиссером может быть безоговорочно принято. Так, мне думается, следует пересмотреть ключевую сцену спектакля — встречу Кобзаря с Выговским. Здесь еще не чувствуется, что в образе Кобзаря показан наступающий народ. Слишком статична эта сцена. Нет смысла ставить Выговского в третьем акте на возвышение. Тем самым невольно возмущается образ. Ведь на сцене каждое художественное решение, в том числе и пространственное, имеет определенный идейный смысл. Замечаются преждевременные выходы актеров (Ганны Золотаренко, Стефы), что противоречит авторскому замыслу и приглушает драматизм происходящего. Не все исполнители владеют стихом, не все из них придерживаются установленной ритмики, часто невыразительна дикция. Некоторые актеры не рассчитывают своих сил, начинают, так сказать, на высокой ноте и в финалу, естественно, выдыхаются. Отдельные образы трактованы неточно, не показывается их развитие. Так, слишком мелким выглядит сотник Груша (Т. Сергиенко). Он ведет себя не как важнейшая пружина в предательском лагере Выговского, а как мальчиш на побегушках. Да и все приспешники Выговского выглядят малоопасными. Порою актеры слишком быстро произносят текст и тем самым не дают почувствовать рождения мысли у персонажа.

Можно было бы найти в премьерке и другие недостатки (в частности, излишне громко звучит музыкальное сопровождение), но важнее подчеркнуть, что зритель получил в общем хороший спектакль, что коллектив, считавшийся творчески несостоятельным, продемонстрировал умение работать.

Репутация коллектива, как и отдельного человека, может меняться — и хорошая, и плохая. До сих пор черниговцы не очень охотно посещали свой театр. В последнее время интерес к его спектаклям заметно возрос, в частности, «Навеки вместе» проходит при переполненном зале.

Черниговский театр делает сейчас серьезные попытки творчески перевооружиться. Следует всячески подержать его стремление поднять качество своих постановок, войти в ряды полноценных драматических коллективов. Но у нас иногда действует инерция, о людях и коллективах судят по старой репутации. Будет весьма полезно, если Министерство культуры УССР своевременно обратит внимание на перемены в Черниговском областном театре и поможет ему утвердить свою новую репутацию.

И. КИСЕЛЕВ.

г. Чернигов.